

АЛЕКСАНДР ХАКИМОВ

КАПИТАН «МЕКОНГА»

1

Евгений Львович Войскунский умер. В Москве, на 99-ом году жизни. Бакинец, известный советский, а после – российский писатель-фантаст, который писал, впрочем, не только фантастику.

При этом известии в моем сознании как свет погас. Будто глубокой ночью, когда я обычно работаю, лампочка перегорела или пробки вылетели. И я словно бы стал шарить везде в поисках спичек, чтобы запалить свечу – неуютно в темноте-то сидеть, тоска смертная!.. Но спичек не нашел, и оцепенел, сгорбившись, на табурете посреди тьмы, глядя в ночь за окном.

Думы лезли в голову. Воспоминания.

Когда же я впервые узрел этот свет, именуемый «творческим дуэтом Войскунский – Лукодьянов» (большую часть фантастических произведений Евгений Львович написал в соавторстве со своим кузеном,

Исаем Борисовичем Лукодьяновым, тоже бакинцем)?

Хорошо помню этот судьбоносный момент.

1966-ой. Я, только-только выучившийся читать шестилетний малыш, с огромным любопытством листаю большой, как развернутый лаваш, популярный журнал «Знание – сила», номер, выпущенный в самом начале 60-х. Меня привлекла картинка: некий человек – в костюме, в очках, с портфелем – наполовину прошел сквозь стену... Следующая картинка: два аквалангиста зависли над толстой трубой, идущей по морскому дну...

Это были иллюстрации к отрывкам из фантастического романа Войскунского и Лукодьянова «Экипаж «Меконга», впоследствии ставшего чуть ли не культовым...

(Позднее я раздобыл и прочитал роман целиком. Он имел подзаголовок «Книга о новейших фантастических открытиях и старинных происшествиях, о тайнах вещества и о многих приключениях на суше и на море». Попробуйте-ка не прочитать книгу с таким многообещающим подзаголовком, если вы нормальный мальчишка!).

А дальше?

Дальше была повесть Войскунского и Лукодьянова «Формула невозможного», написанная сразу после гагаринского полета. Но герои повести живут уже в будущем, они исследуют глубокий Космос и терпят бедствие на далекой неизвестной планете; там влачат свое жалкое существование остатки некогда могущественной цивилизации рептилоидов; их опекают и пасут совершенные роботы, а управляет всей автоматикой и поддерживает жизнеобеспечение отупевших ящеров Центральный Компьютер; земные космонавты поневоле оказываются в этом «санатории для слабоумных», но в поединке с Искусственным Интеллектом верх одерживает человеческий разум – космонавтам удастся не только бежать, но и «расшевелить» деградировавших аборигенов... Интересно? Еще бы!

А потом в мои руки попал «Черный столб» – фантастическая повесть о странном веществе, которое поперло из недр планеты через сверхглубокую скважину и столбом поднималось вверх до тех пор, пока не достигло ионосферы и накоротко замкнуло землю и небо, вследствие чего размагнитились все постоянные магниты, человеческая цивилизация осталась без электричества и отброшено было назад, в эпоху паровых машин и керосиновых ламп... И о том, как с этим глобальным бедствием боролись инженеры и техники всего мира. И это было уже не просто интересно.

1970. Маленький остров Шикотан в Тихом океане, куда меня, десятилетнего, забросила судьба. В этом суровом краю большой популярностью пользуется журнальчик приключений и фантастики «Искатель»; и вот в нем я встречаю знакомые фамилии: отрывок из повести Войскунского и Лукодянова «Плеск звездных морей» – о космонавтах будущего, испытывающих новейшие звездолеты, которые позволят человеку выйти далеко за пределы Солнечной Системы...

(Позднее я достал и прочитал книгу целиком; она и сейчас стоит на моей книжной полке).

Год спустя, вернувшись обратно в Баку, я имел честь присутствовать на встрече Войскунского и Лукодянова с читателями в Центральной библиотеке; в основном, пришла молодежь; как говорится, яблоку негде было упасть. Соавторов я видел и слышал только издали, подойти и сказать им что-нибудь так и не решился...

А дальше?

Дальше – фантастико-историческая повесть «Очень далекий Тартесс», мастерски сработанная вещь, читая которую я то всхlohывал, то хлопал себя по ляжкам от изумления: надо же такое выдумать, да так, что это стопудово похоже на правду!!!

Или вот «Повесть об Океане и королевском кухаре» – собственно, историческая повесть, фантастики там практически нет, но как здорово описана средневековая европейская страна, похожая на Португалию, романтические мечты юноши, стремящегося повести каравеллы в Океан, на поиски Островов Пряностей... и будни его отца, королевского повара, окруженного чванливыми аристократами, попами, придворными дамами, мастерами дворцовых интриг!

А дальше? Дальше?

Прочитанная в каком-то альманахе фантастики повесть «Прощание на берегу» – вот тогда я впервые понял значение пушкинской фразы «над вымыслом слезами обольюсь»! Я не девчонка, но едва удержался от слез, особенно в финале...

...Вот я уже четырнадцатилетний подросток, в читальном зале библиотеки имени Фиридунбека Кочарли схватил свеженький «Искатель», а в нем – отрывки из новой фантастической повести «Ур, сын Шама». Войскунский и Лукодянов еще тогда затронули тему контакта пришельцев из Космоса с древними шумерами – то, о чем десятилетия спустя взахлеб будут рассказывать эзотерические журналы и мистические телеканалы...

(И эта книга стоит на моей полке, и перечитываю ее частенько...)

Маленький огонек интереса к творчеству Войскунского и Лукодянова, затеплившийся некогда во мне, постепенно разгорался все ярче и ярче по мере того, как я подрастал и взрослел. И наконец засиял ослепительным прожектором.

2

Я пишу все о себе и о себе, но как же иначе? Как лучше всего передать личное впечатление от соприкосновения с хорошей фантастической литературой?

Но, конечно же, поклонников книг Войскунского и Лукодянова было много – по всему Советскому Союзу. И, конечно же, в Баку.

Нам, бакинцам, импонировало то, что помимо хорошего сюжета, ярких образов, интересных идей мы встречали на страницах книг описания нашего родного любимого города.

Баку (и в целом Азербайджан) узнаваем в «Экипаже «Меконга» и «Уре, сыне Шама». Молодые герои повести выходили на яхте, названной ими «Меконг», в рейсы по Каспию, отчаливая от яхт-клуба, столь памятного бакинцам старшего поколения... В романах узнаваемы и Приморский бульвар, и парашютная вышка, и «блошинный рынок» Кубинка, на котором можно было отыскать все, что душе угодно, и старые дома с так называемыми «итальянскими» дворами... Легко узнается Институт нефти и химии. И Нефтяные Камни... Кстати, назвав роман «Экипаж «Меконга» культовым, я несколько не преувеличил: начало 60-х годов прошлого века ознаменовалось противостоянием так называемых «лириков» и «физиков», и советский социум, пораженный успехами страны в науке, чаще склонялся на сторону «физиков»; на страницах многих книг и во многих фильмах в то время появлялись образы молодых, дерзких, креативных, как сказали бы сейчас, ученых – физиков-атомщиков, кибернетиков, космотехников, химиков... да и вообще инженеров, занятых в народном хозяйстве. Герои «Экипажа «Меконга», размышляющие над необычными решениями знакомых проблем, часто шуточно клянутся на отвертке-тестере одного из них, нареченной «Дюрандадем» – как средневековые рыцари давали имена собственные своим мечам...

Я знавал многих и многих старших товарищей, которым эти образы, созданные Войскунским и Лукодьяновым, запали в душу надолго, даже на всю жизнь. Ибо «Экипаж «Меконга» был одной из тех книг, которые уверяли: инженерия – это не скука смертная, унылое пребывание в согбенном состоянии над чертежными досками; инженерия – это поиск, это творчество, это порой настоящий детектив! Герои другой культовой повести, популярной в те же времена, «Понедельник начинается в субботу» Стругацких, говорили: «Мы знаем, что эта задача не имеет решения. Мы дуем, как ее решить!». Это стало девизом целого поколения...

Но, разумеется, было бы в корне неверным сводить творчество Войскунского и Лукодьянова к одной лишь популяризации науки и техники и «вербовке» талантливой молодежи в технари. Их книги как нельзя лучше иллюстрируют высказывание одного мудрого человека: «Настоящую фантастику пишут люди, о людях и для людей».

Нам, бакинцам, импонировало и то, что Войскунский и Лукодьянов – НАШИ. Мы, конечно, читали и любили фантастов-москвичей, фантастов-ленинградцев, фантастов-киевлян, фантастов-уральцев, фантастов-сибиряков и дальневосточников, но ведь Войскунский и Лукодьянов были БАКИНЦАМИ! И мы немало гордились тем, что и наши земляки могут писать так высокохудожественно, интересно, самобытно, и регулярно печататься в центральных издательствах Советского Союза, и переводиться за рубежом! Мы, город нефти на берегу Каспия, в плане фантастики не уступали никому, и понимание этого грело нам душу и придавало сил. Значит, мы можем, и еще как можем!

3

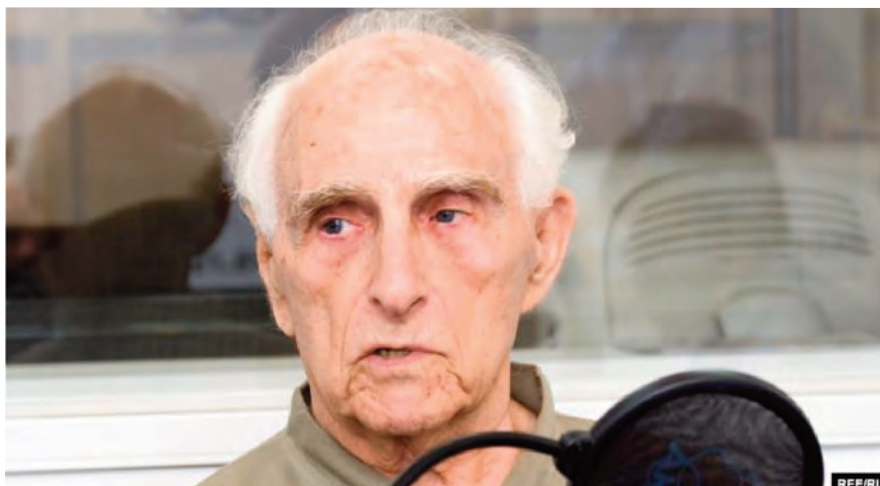
И что же сообщалось в различных аннотациях тех лет о наших замечательных земляках? А вот что: «Пишут в соавторстве. Е. Войскунский родился в 1922 году. С 1940 года по 1956 год служил на Балтийском флоте, участвовал в обороне Ханко, Ленинграда. Заочно закончил Литературный институт имени Горького. В 1956 году в Воениздате вышла первая его книга – «Первый поход». Позднее в том же издательстве вышел сборник его рассказов о военных моряках. И. Лукодьянов родился в 1913

году, инженер-механик, проектировщик. Во время Великой Отечественной войны служил в частях ВВС. Автор ряда технических книг. Живут и работают в Баку. Первая научно-фантастическая книга обоих авторов «Экипаж «Меконга» вышла в 1962 году».

Вот так вот, скупо и сжато... Добавлю, что писали они и сугубо технические труды, и научно-популярные очерки и статьи в разных массовых изданиях... Исай Лукодьянов умер в 1984 году; Евгений Войскунский пережил соавтора и двоюродного брата на 36 лет.

Оставшись один, Евгений Львович много и плодотворно работал – вплоть до последних своих дней. Да, таковы они, писатели, прошедшие Великую Отечественную, влюбленные в этот мир и в свое дело, влюбленные в людей и – в свой родной город.

4

В июле 2017 года в клубе «Натаван» при Союзе Писателей Азербайджана состоялось торжество в честь 95-летия Евгения Львовича Войскунского. Мероприятие было организовано по инициативе вашего покорного слуги; я же был и его ведущим. Присутствовали и выступали доцент МГУ, психолог Ольга Николаевна Аристова, Натиг Алиев, координатор образовательных программ Россотрудничества, Рустам Гусейнов, представитель «новой волны» в бакинской фантастике, Акпер Алиев, литературный редактор журнала «Sky» при Национальной Авиационной Академии, профессор Азад Таги-заде, проректор бакинского филиала МГУ, бакинский поэт и прозаик Марат Шафиев, известный наш историк и знаток Баку Фуад Ахундов... Были зачитаны письма от Международного совета по фантастической и приключенческой литературе при Союзе Писателей России, поздравительное письмо от Фонда Стругацких и письмо-обращение самого Евгения Войскунского. А потом началась неофициальная часть, душевная беседа с учащимися трех бакинских школ, пришедшими на мероприятие. Мы много толковали и о роли научной фантастики в воспитании творческого воображения молодежи. Рассказывая о книгах Войскунского и Лукодьянова, я подчеркивал, что для нас, любителей фантастики, бакинских мальчишек и девчонок 70-х, такие книги были окном в большой мир, если не считать, конечно, телевизора. Теперь же юным и любознательным в помощь приданы такие гаджеты, о которых мы в детстве только в фантастических книжках и читали, и хорошо бы использовать весь этот хай-тек с умом, а не по пустякам...

Признаюсь, я порядком волновался. На мероприятии присутствовал находившийся в те дни в Баку сын Евгения Войскунского, Александр Евгеньевич, ученый-психолог, специалист по Искусственному Интеллекту; ударить перед ним в грязь лицом было решительно невозможно! По счастью, мероприятие прошло «на большой». Александр Львович тоже долго беседовал с молодежью, рассказал им много интересного... А в конце я предложил присутствующим сделать небольшой презент аксакалу нашей фантастики: расписаться на старой, 1968 года выпуска, книжке «Очень далекий Тартесс» (из моей личной библиотеки). Исписанный автографами читателей и поклонников томик Александр Львович пообещал увезти в Москву и вручить отцу. Так оно было и сделано, и было это знаменитому писателю и нашему земляку в радость...

Я нахожу символичным тот факт, что чествование прошло в стенах Союза писателей Азербайджана; ведь и Войскунский, и Лукодянов в свое время в нем состояли! Евгений Войскунский переводил прозу азербайджанских писателей Юсифа Алимзаде, Байрама Байрамова, Сабира Азери, Гусейна Аббасзаде. На долгие десятилетия Евгений Львович сохранил благодарность тогдашнему Первому секретарю Союза писателей Азербайджана Мехти Гусейну за доброе отношение к сложившейся в Баку группе писателей-фантастов и за решение учредить Комиссию по научно-фантастической литературе. Подобной комиссии, по словам Войскунского, «не было ни в одной союзной республике, да и в Москве. В работе Комиссии активно участвовали Генрих Альтов, Валентина Журавлева, Рафаил Шапиро (Бахтамов) и мы с Исаем Лукодяновым – моим соавтором. Мы привлекли в Комиссию молодых, начинающих фантастов: Эмина Махмудова, Павла Амнуэля, Владимира Караханова. Мы подготовили и издали три сборника».

5

Глубокая ночь. Евгения Войскунского больше нет. На душе темно. Надо бы найти спички и затеплить свечу...

Темно и тоскливо. Мир охвачен пандемией, человечество ввергнуто в карантин и самоизоляцию. В «Черном столбе» мир лишился электричества, и на переднем крае борьбы за выживание были инженеры. В сегодняшней реальности мир заполучил коронавирус, и на переднем крае сражаются врачи.

Войскунский и Лукодянов были дороги всем любителям фантастики, но особенно – землякам, бакинцам.

Когда-то они написали захватывающую книгу о «приключениях мысли», главными героями которой были молодые и дьявольски талантливые бакинские инженеры. Яхта под названием «Меконг» на долгие годы стала олицетворением творческой мечты, успешно воплощаемой в жизнь, символом новых людей, развитых гармонично – как духовно, так и физически, и любящих свой город, любящих Жизнь, любящих думать...

Долгое время Евгений Львович Войскунский был своеобразным капитаном «Меконга».

А теперь он ушел – последним, как и полагается капитану.

Капитан ушел. А «Меконг» – остался.

Я изо всех сил надеюсь, что у «Меконга» будет новый экипаж.

Он будет, конечно же, иным. Ведь невозможно набрать одинаковую команду; невозможно плыть по одной и той же воде, как невозможно войти в одну и ту же воду; но главное – не дать яхте Мечты и парусам Фантазии сгнить или сгореть от случайного окурка.

А книги корифеев – да будут нам маяком...

(Баку, 5 июля 2020)